

Полное название: Имперский рыцарский дом Макабиев

Уровень семейства: секундус

Патент: Имперское Чрезвычайное Свидетельство восстановлено Имперским Судом в начале М30. Патент Литераэ должным образом зарегистрирован в геральдической палате Оффицио Милитарис.

Охранная область: Барода

Союзные легионы/миры-кузницы: первоначальные связи с Мезоа позднее сменились присягой магистру войны

Верность: Трейторис Пердита

В истории Ереси Гора есть немало забытых трагедий, и одна из них заключается в том, что доблесть ожесточённого дома Макабиев привела их к полному истреблению и вечному бесчестью. Даже их гибель осталась в тени грандиозных бедствий, выпавших тогда на долю разорённого предательством и войной Имперiums, но когда-то рыцари дома Макабиев сражались на передовой Крестового похода, желая показать свою отвагу и заслужить великую долю. Мрачная решимость рыцарей перед лицом невозможного вновь и вновь приводила к победам в войнах за будущие северные регионы Имперiums, но эта же решимость и неутолимая жажда величия привели их к забвению и гибели.

Основанный на раздираемой бурями планете Барода, глубоко в Бездне Грааля, дом Макабиев встретил зарю 30-го тысячелетия в ожидании медленной и бесславной смерти. Хотя превратности непредсказуемых течений варпа и защитили многочисленные семейства рыцарей Бароды от ужасов Долгой Ночи, они же и заперли их на планете, чьи природные богатства давно исчерпались. Когда-то гордые воители домов Бароды выходили на битву в гордых рыцарских доспехах, созданных согласно марсианским искусствам, но теперь их рыцари стали неуклюжими пародиями на себя прежних, изрыгающими выхлопные облака нефтехимического топлива и выкованными из железа, а не сверкающего керамика. В древних архивах дома Макабиев не указано, какой из домов первым выступил против своих собратьев, забрав силой ресурсы, которые нельзя больше было добыть честным трудом, но в нём описаны последующие жестокие сражения, битвы, расколовшие землю и опалившие небо. Рыцари Бароды сражались веками, сотнями погибая в боях за немногие оставшиеся скважины и буреупорные очистительные заводы, так погибали многие рода. Когда дом истреблялся окончательно, победитель забирал себе его технику и владения, пока не осталось лишь одно рыцарское семейство.

Собравшиеся воители дома Макабиев взяли приступом последнюю крепость дома Вентортов в 831.М30, за несколько десятилетий до пришествия Имперiums, покончив с длившейся почти восемь веков кровавой гражданской войной за несколько последних часов яростной битвы. В последующие годы Макабии единолично правили суровыми холмами и терзаемыми бурями океанами Бароды, справедливо считая, что с их силой никто больше не может тягаться. Заполучив последние уцелевшие на планете рыцарские доспехи и приняв в свои ряды многих отпрысков поверженных домов, семейство выросло. Обычным делом стали ритуальные поединки за звания и положение в доме, а правящая элита жадно глядела на звёзды, желая новых завоеваний. Однако это было невозможным в свете самой природы Бездны Грааля и технологического упадка, продолжавшегося до прибытия Имперiums.

Случайно наткнувшийся на Бароду флот был небольшим по меркам Великого крестового похода и состоял лишь из сотни пустотных кораблей с несколькими десятками подразделений Экзертус и тысячей воинов Имперских Кулаков на борту, но даже он посрамил всю прославленную мощь Макабиев. Привыкшие за века сражений ожидать от чужаков лишь враждебности и боявшиеся всех, кто мог прийти из пустоты, Макабии запустили давно заброшенные системы орбитальной обороны. Жалкая горстка давно устаревших ракет и

древних, управляемых сервиторами дронов взорвалась под огнём орудий имперского флота, а небеса Бароды потемнели от десантных кораблей, высадивших на опалённые молниями равнины за стенами укреплённых городов армию, подобной которой никогда там не видели.

Несмотря на демонстрацию невероятной мощи Империиума, лорд-воитель дома Сирус Лентал отказался склониться перед ним. Проявив обычную для своего дома мрачную гордость, он бросил вызов сенешалю Имперских Кулаков, предложив решить судьбу планеты в открытой битве, бросив отборных воинов Макабиев против ветеранов Седьмого легиона. И предводитель Имперских Кулаков охотно согласился, желая избежать как полного уничтожения обнаруженного рыцарского дома, так и продолжительной операции по его усмирению. Два воинства встретились посреди вечно бичевавших планету бурь при Арбреной Топи, сверкающие яркой геральдикой «Разящие клинки» и терминаторы VII легиона выстроились напротив тускло-серых, лязгающих шестернями и изрыгающих пар ветеранов долгой гражданской войны. В последовавшей короткой и ужасающей битве «в одни ворота» Легионес Астартес уничтожили отобранных лично лордом-воителем древних, находящихся в плохом состоянии и не полностью оснащённых рыцарей, во многих случаях разрывая их на части выстрелами в упор из орудий «Разрушитель» или сокрушая натиском терминаторов, поскольку воины дома Макабиев отказывались сдаваться, пока могли идти и сражаться. Имперские Кулаки восхищались отвагой и решимостью своих врагов, даже даруя им добытый в бою и кровавый конец.

После Битвы за Арбреной Топь дом Макабиев и вся планета присягнули на верность Империиуму. Кроме традиционных прав и привилегий, подобающих имперскому семейству, рыцари также получили покровительство мира-кузницы Мезоа, взявшей на себя переоснащение разбитого дома доспехами, достойными и пригодными для служения в Великом крестовом походе. Однако это дело нельзя было закончить за одну ночь. Сначала потребные доспехи нужно было создать в священных кузницах Мезоа со всеми обрядами, подобающими столь сложному воплощению воли Машинного бога, а затем доставить через зловещую Бездну Грааля на Бароду. В результате воины дома Макабиев многие десятилетия прозябали в запустении, не в силах присоединиться к славному покоряющему звёзды Великому крестовому походу Императора и искупить своё позорное поражение, и с растущей досадой слушали вести о великих победах, одержанных в далёких мирах другими полководцами и домами.

Когда же мастера-кузнецы Мезоа привозили семейству новые доспехи, то за них сразу же начиналось яростное соперничество, и многие победившие в нём предпочитали присоединиться к проходившим через Бароду армиям Императора небольшими отрядами, ища славы вдали от родины. Лорд-воитель и правящий совет семейства, Магна Консилиум, наложили запрет на принятия служения в виде «Квесториса» без одобрения непосредственного сеньора рыцаря, надеясь преградить путь беглецам и не выпустить из рук медленно растущую военную мощь дома. Однако после этого юные Макабии, отчаянно желавшие принять участие в создании нового Империиума, лишь начали оставлять дом, становясь Вольными Клинками.

Многие из сражавшихся среди звёзд на расширяющихся северных окраинах армий Императора могли похвастаться в своих рядах горсткой странствующих отпрысков дома Макабиев. Хотя сынов и дочерей Бароды редко бывало достаточно для сражений в качестве многочисленного подразделения, они заслужили грозную репутацию ударных войск и прорывателей осад. Всегда первыми вызывавшиеся возглавить натиск и сражавшиеся с безрассудной отвагой перед лицом превосходящих вражеских сил, Макабии вскоре получили в армиях Императора общее прозвище «Гиблое дело», что одновременно являлось проявлением уважения и мрачным выводом некоторых командиров, видевших странствующих отпрысков в деле. Несмотря на пренебрежение, которое они заслужили в определённых кругах, переходя из армии в армию в поисках славных битв, рыцари бесстрашно возглавляли наступления там, где дрогнули бы другие, платя за мимолётный почёт кровью и жизнями. Так было во время усмирения Скаррона, где действия Маркана Хротама – отпрыска дома Макабиев – изменили ход боя. Уничтожение защищавших осквернённую кузню-крипту суетливых многоногих автоматов превратило то, что могло бы стать редким поражением Лунных Волков, в полную победу. Этот подвиг обеспечил Маркану благосклонность самого Иезекиля Абаддона, Первого капитана XVI легиона, и

принес ему место в высших кругах руководства экспедиционных войск. Рыцарь, в котором повышение лишь сильнее разожгло всепоглощающую гордость и жажду власти, говорил со многими офицерами о неиспользованных возможностях своего позабытого дома.

А тем временем недовольство росло среди рыцарей оставшегося на Бароде семейства, лишившегося лучших из лучших за полтора столетия восстановления и исхода, тянущихся со времён битвы за Арбренскую Топь. Так продолжалось до начала 31-го тысячелетия – другие рыцарские семейства становились прославленными защитниками Империиума, а Макабии прозябали в полуизгнании, запертые на планете из-за медленного притока новых доспехов, которых мастерам Мезоа удавалось доставить через дикие просторы Бездны Грааля. Росла и враждебность с остальными рыцарскими семействами региона, особенно с недавно обнаруженным на Даметус III/II домом Вирониев, в котором Макабии видели соперников как в плане служения Империиуму, так и в плане влияния на немногочисленные обитаемые аванпосты человечества в Бездне Грааля. Началу открытых боёв между семействами мешала лишь нехватка пригодных для операций для других планетах доспехов – так сильна была алчность, с которой лорд-воитель и Магна Консилиум глядели на владения Вирониев.

И вот, за несколько месяцев до будущей резни на Исстване III, к своему недовольному семейству со славой вернулся Маркан Хротам и многие из его братьев, покинувших Бароду десятилетия назад. С собой он привёз запечатанные послания от магистра войны, желавшего тайно заполучить верность дома Макабиев обещаниями грядущей славы и мести за мнимые оскорбления. Хотя и получивший отказ от Магна Консилиума и лорда-воителя, остерегавшегося подоплёки этих обещаний, Маркан нашёл поддержку среди младших отпрысков дома, жаждавших той же славы, которой наслаждался он и его спутники. Вместе с ними он отстранил от власти старую гвардию, не брезгуя любыми средствами, а затем, когда несогласные представители дома были устранены или изгнаны, Маркан принял титул лорда-протектора и тайно присягну на личную службу магистру войны. Взамен на это служители Гора начали готовить или перенаправлять поставки рыцарских доспехов и их вооружения на Бароду, чем одновременно укрепляли верность Макабиев своему тайному делу, и ослабляли вероятных лоялистов, которые сражались на фронтах Великого крестового похода.

Ставший лордом-протектором Бароды Маркан вскоре издал указ об отзыве служащих в имперских флотилиях родичей, желая тайно собрать их в ожидании призыва Гора. Ко времени сражений за систему Исстван и первых прогремевших выстрелов большая часть дома Макабиев собралась на Бароде, чтобы принять щедрые дары Гора. Однако не все из вернувшихся родичей были готовы принять цену этих даров, ведь многие из них к тому времени стали друзьями верных воителей Великого крестового похода. Назвавшись «Рыцарями Завета» в память о принесённых Императору клятвах верности, эти воины взялись за оружие и захватили Чёрную Башню, астропатическое святилище Бароды. Последовал недолгий и жестокий бой, ставший эхом бойни на Исстване, когда собравший верных себе рыцарей и тёмных посланников магистра войны лорд-протектор истребил лоялистов, о самопожертвовании которых узнают лишь спустя много лет после конца войны.

Несколько месяцев спустя, в 006.Мз1, на орбите Бароды появился огромный военный флот, состоявший из мрачных и зловещих кораблей. Когда же рыцари дома Макабиев собрались, готовясь присоединиться к армиям магистра войны, то встретили вместо него Мортариона, повелителя Гвардии Смерти, явившегося с заваленных трупами равнин Исствана. Предоставив данные Гором полномочия, Повелитель Смерти принял руководство над домом Макабиев и всеми их владениями, приказав забрать для пополнения припасов своих флотов все оставшиеся ресурсы Бароды, как минеральные, так и людские, а рыцарей дома назначил штурмовыми войсками своего мрачного легиона. Лорд-протектор Маркан был вызван для личного разговора с примархом и так и не вернулся к своим братьям, хотя впоследствии его генетическая печать скрепляла все указы семейству, а личный рыцарский доспех, чей тронный отсек был запечатан снаружи, неоднократно появлялся в сражениях Ереси, где сражался со сдержанной жестокостью. Без прямого руководства Маркана Макабиям осталось лишь принять Тёмное Соглашение, несмотря на страшную репутацию XIV легиона и судьбу, которая, по слухам,

ожидала вспомогательные подразделения после их кампаний. Так воины дома Макабиев оставили Бароду, и выпотрошенный труп планеты стал мрачным свидетельством методов Жнеца, а все мечты рыцарей о славе утонули в учинённых Мортарионом невообразимых геноцидах.

Военные силы

В первые годы после принятия дома Макабиев в Империум в его распоряжении находилось весьма немного сочтённых пригодными к битвам рыцарских доспехов. Большинство уцелевших после эры Раздора и длительного упадка комплектов брони представляли собой едва работавшие и плохо обслуживаемые компоновки из нескольких разных машин. Но, чего семейству Бароды было не занимать, так это воинского опыта – выжившие отпрыски были ветеранами веками терзавших планету гражданских войн и включали в себя ожесточённых воинов, принятых из поверженных домов. Однако без доспехов они были вынуждены прозябать десятилетия Великого крестового похода в захолустье, едва ли не в изгнании.

Когда на Бароду начали поступать новые рыцарские доспехи с мира-кузницы Мезоа, начался период восстановления, и к наступлению 000.М31 Макабии получили почти сотню комплектов доспехов, включающих самые высокотехнологичные модели церастусов. Однако из-за обычных для путешествий через вероломные течения Эмпиреев Бездны Грааля опасностей варпа доспехи приходили небольшими партиями на эксплораторских крейсерах, а не на мощных ковчегах Механикум, которыми мезоанцы не хотели рисковать. И, что было ещё хуже, многие из объединившихся с рыцарями отпрысков дома при первой возможности покидали Бароду – либо поодиночке, либо небольшими семьями, чтобы присоединиться к огромным армиям Великого крестового похода.

Вследствие этого, ко времени возвращения Маркана на родину в гарнизоне планеты находилось лишь два десятка полностью подготовленных рыцарей, управляемых, в первую очередь, представителями старой гвардии и Магна Консилиума, а большая часть сил дома Макабиев была рассеяна в составе небольших подразделений десятков экспедиционных флотов.

После назначения Маркана Хротама лордом-протектором Бароды дом Макабиев разорвал слабые связи с миром-кузницей Мезоа и начал получать тайные поставки припасов от посланников магистра войны, источники поступления которых не знали даже они. За несколько недолгих месяцев численность дома выросла до почти двухсот полностью снаряжённых рыцарей с внушительным воинством вассальных солдат и

вспомогательных боевых машин. Наиболее вероятно, что Макабии получили поставки, предназначенные для других семейств, и следует отметить, что в месяцах до событий на Исстване пропал ряд конвоев с вооружением и бронёй, направлявшихся на Даметус III/II.

Странствующий рыцарь-квесторис «Чёрный фальконет»: Был забран отпрыском Бендриком после штурма Чёрной Башни на Бароде, во время которого он убил предыдущую обладательницу доспеха, выступившую на стороне лоялистов. Сам Бендрик числится погибшим спустя несколько месяцев на Доминике Минор, где Мортарион приказал воинам дома Макабиев прорвать упорную оборону.

Следуя строгим геральдическим традициям Бароды, «Чёрный фальконет» несёт на левом наплечнике символ дома Макабиев, два молота на красной звезде, а на правом видна колючая полоса на перевязи, означающая, что её носитель на данный момент надел доспехи как воин Безжалостного Ордена. На геральдическом щите и знамени виден символ кампании, принятый после присяги дома на верность Гору: разделённые вертикальной линией символ ордена и Око Гора. Согласно традиции рыцарей Бароды личная геральдика Бендрика, чёрный коронованный череп, нанесена лишь на знамя. На бронированном капюшоне «Чёрного фальконета», как и большинства доспехов дома Макабиев, остался символ Импералис, несмотря на присягу магистру войны.

Рыцарь копейщик-церастус «Виндекс Магнар»:
Прославленный за участие в обороне Акры
Примарис во время Великого крестового
похода и получивший там прозвание от самого
примарха Гиллимана «Виндекс Магнар»
впоследствии заслужил гораздо более
мрачную славу, особенно за участие в
геноциде Ласкала, где растоптал до
неузнаваемости сотни невинных людей и
бросил гнить их останки.

Как и в случае остальных используемых семейством Макабиев рыцарских доспехов, нанесённая на «Виндекс Магнар» символика следует строгим геральдическим правилам, сложившимся на Бароде во время эры Раздора. Эти правила ставят единство целей и покорность воле дома выше ярких личных эмблем и символов почестей. Судя по всему, после принятия в ужасный флот Мортариона и участия дома в бесчисленных злодеяниях данная традиция получила гораздо более широкое распространение, так что к концу Ереси Гора на бародских рыцарских доспехах осталось так мало опознавательных знаков, что последние стали почти неразличимыми. На «Виндекс Магнаре» можно увидеть геральдику отпрыска Юлия – скрещенные чёрные мечи на знамени и ромбовый узор на наплечнике, означающий его положение Дуэлянта.